

Глава 129: Удивительное решение Гоуюй.

В сражении при долине Баюнь, две трети огромной армии Королевства Тёмной Луны были либо ранены, либо убиты, а главнокомандующий Жэнь Фэйлун был застрелен Цзян Чэнем на глазах его же солдат.

После этой битвы, Королевство Тёмной Луны понесло большие потери, и его сила значительно снизилась.

Долина Баюнь стала поистине проклятым местом для Королевства Тёмной Луны, и его гражданам навсегда запретили ходить туда.

Что же касается Восточного Королевства, то оно безоговорочно победило. И все практики, принявшие участие в этом сражении, получили титул Воинов-драконоборцев.

Этой битве было суждено войти в анналы истории, но в хрониках двух этих стран пересказываться она будет в совершенно разном ключе.

Когда в Королевстве Тёмной Луны узнали о поражении своей армии, все были в полном недоумении. Необходимо отметить, что на стороне Восточного Королевства были собраны силы различных герцогов, образовавшие огромную армию, однако, их битва так и не состоялась. Они даже не успели увидеть своих врагов прежде чем закончилась война, ещё и вражеский главнокомандующий был застрелен.

Благодаря этому сражению, репутация Цзян Чэня распространилась и на соседние королевства. Его имя даже попало в поле зрения высокопоставленных лиц союза шестнадцати королевств.

Даже первый генерал Королевства Тёмной Луны, Жэнь Фэйлун, погиб от рук этого юноши. Именно из-за этого высшие чины невольно придали большое значение Цзян Чэню.

Пускай Королевство Тёмной Луны не находилось среди сильнейших в союзе шестнадцати королевств, однако, Жэнь Фэйлун был гением по части ведения войн, и он был известен во всех шестнадцати королевствах.

Кто бы мог подумать, что этот общепризнанный бог войны погибнет столь никчёмно.

И вся его славная репутация, заработанная за всю жизнь, была перечёркнута в день его смерти.

...

Город Речной Волны постепенно вернул своё прежнее спокойствие спустя полмесяца с той битвы при Долине Баюнь. Та группа мастеров истинной ци, которую Королевство Тёмной Луны послало в Город Речной Волны, чтобы устроить засаду, получили столь тяжкую весть о конце войны и смерти Жэнь Фэйлуна, как только проникли в город.

И когда эта группа, называемая их козырной картой, узнала, что даже их главнокомандующий погиб, они потеряли всякое желание сражаться и были вынуждены с позором отступить в Королевство Тёмной Луны.

Они прекрасно понимали, что если бы они что-нибудь предприняли, то это было бы равносильно самоубийству.

В этот день Цзян Чэнь собрал всех членов клана Цзян и сказал всё как есть:

– Моя семья Цзян жила на землях Цзян Хань уже сотни лет. И сегодня, я, Цзян Чэнь, принял решение покинуть эти земли. Я поддерживаю тех, кто захочет остаться, и не буду против, если кто-то из вас захочет последовать за мной.

– Юный герцог, вы уходите? Куда? Вы ещё вернётесь?

– Вернусь? – Цзян Чэнь усмехнулся, – Мир столь огромен, а Восточное Королевство – лишь мельчайшая часть всего мира. Так что мне довольно трудно сказать, вернусь я или нет.

– Чэнь-эр, третий дядя и Сяюй обязательно пойдём с тобой, – уверенно высказался Цзян Тун.

Однако, остальные старейшины колебались. Хотя они и знали, что Цзян Фэн и его сын были очень сильны, и что их всех обязательно ждёт великое будущее, если они последуют за этими двумя, однако, у них также были и другие мысли.

Кроме того, они также не понимали, зачем нужно уходить, если можно остаться на землях Цзян Хань и продолжить обогащаться и процветать?

И самым важным было то, что если отец и сын Цзян уйдут, то королевская благодать ляжет на их головы. И кто знает, возможно, они даже смогут стать первым герцогством и наслаждаться атрибутами первого герцога.

Пускай члены одного клана и имеют общие корни, но с каждым следующим поколением неизбежны различия в отношениях между каждой ветвью.

Цзян Тун был младшим братом Цзян Фэна, у них была общая мать и они росли вместе, потому неудивительно, что он последует за Цзян Фэном.

Цзян Юй был двоюродным братом Цзян Чэня и даже считал Цзян Чэня своим родным старшим братом. Он всегда был довольно близок с Цзян Чэнем, потому ничего удивительного в его уходе.

Что же касается остальных, их кровная связь с отцом и сыном Цзян была не столь сильна. Они лишь были членами одного семейного клана. Им вовсе необязательно постоянно следовать за Цзян Чэнем.

В конце концов, у каждого человека свои стремления.

Цзян Чэнь прекрасно знал, что думали эти люди, стоило ему только посмотреть на них. И положив руку на сердце, он и сам не планировал брать их с собой.

Несмотря на то, что они были членами того же клана Цзян, однако, честно говоря, Цзян Чэнь совсем не чувствовал какой-то особой связи с ними. Поскольку все они заботились лишь о собственных интересах, Цзян Чэню было трудно что-либо им сказать. Ведь нельзя же принуждать свою семью?

– Старейшина Си, после нашего ухода, ваше положение в семье Цзян будет самым высоким. Наша семья Цзян была добра к королевству и к королевской семье. Мы совершили достаточно подвигов и многого достигли. Так что ничего плохого, если вы захотите разделить положенную нашей семье награду. Но вы все должны запомнить одну вещь, члены клана не могут поднимать мечи друг на друга, а братья не могут ранить друг друга. В противном случае, я

скажу королевской семье, что наша семья полностью отказывается от всех богатств и привилегий. И в итоге, наша семья станет свободной аристократической семьёй.

Старейшина Си усмехнулся:

– Пока этот старик здесь, как они посмеют создавать неприятности и направлять мечи друг на друга?

Услышав обещание Цзян Чэня, Старейшина Си засиял от радости. Кто бы мог подумать, что ему в старости представится шанс стать герцогом клана?

– Ну, раз с этим разобрались, тогда мы уйдём через несколько дней. И в будущем, вы будете заботиться о семье Цзян.

Старейшина Си вздохнул:

– Вам действительно нужно уйти?

Это была лишь пустая учтивость. Честно говоря, он уже не мог дожидаться, когда отец и сын Цзян уйдут. Ведь только с их уходом он сможет унаследовать права на всё герцогство!

Хотя они и были членами одного клана, но у каждого было много своих эгоистичных желаний.

Цзян Чэнь лишь мысленно покачал головой, когда увидел, как вёл себя Старейшина Си, и что никто не собирался высказаться по поводу его ухода. Всё же все эти родственники были настоящими эгоистами. Как только они услышали о том, что Цзян Чэнь и другие уходят, то уже все были в нетерпении, желая как можно быстрее заполучить богатство и процветание.

«С таким характером, я бы не взял их с собой даже если бы они умоляли меня.» – подумал Цзян Чэнь.

Он был не в состоянии забыть о духовных землях в регионе Цзыцзин, но ему также не хотелось узнавать был ли это предвестник благословления или же бедствия. У каждого человека своя судьба.

И раз эти родственники никак не могли отказаться от своих мирских помыслов, то Цзян Чэнь, естественно, не будет волноваться о том, какое бедствие их ожидает.

...

Спустя два дня прибыла Принцесса Гоууй вместе с Восточной Чжижо.

Она вновь пришла с медальоном герцогства и королевским указом, чтобы наделить семью Цзян статусом герцогства первого ранга и отдать приказ, что герцогство первого ранга будет охранять южные границы королевства.

Поскольку Старейшина Си обладал длинным послужным списком, было верным решением назначить его новым Герцогом Цзян Хань. И во время награждения его прямо распирало от счастья.

Награждение было лишь формальностью, поскольку Принцессу Гоууй совершенно не волновало, кто станет следующим Герцогом Цзян Хань. В последние пару дней её сердце находилось в полном смятении.

Когда она узнала, что Цзян Чэнь покидает Восточное Королевство, она ещё долго не могла прийти в себя.

Хотя она и прекрасно понимала, что Цзян Чэнь не был рождён, чтобы оставаться в таком маленьком пруду, и что он обязательно будет подхвачен ветрами и облаками, чтобы рано или поздно превратиться в величественного дракона, парящего над девятью небесами. Однако, когда этот день, наконец, настал, ей всё равно было трудно это принять.

Она лучше других понимала, что это расставание могло стать их последним, и они могли больше никогда не увидеться друг с другом. И отныне, Цзян Чэнь встанет на солнечный путь славы и величия, в то время как она, подобно распустившемуся цветку, достигнувшему пика своей красоты, будет постепенно вянуть и засыхать.

- Цзян Чэнь, тебе действительно нужно уходить? - Принцесса Гоууй попыталась схватиться за последний лучик надежды. Она действительно очень хотела изо всех сил умолять, чтобы Цзян Чэнь не уходил, но разум ясно говорил ей, что Восточное Королевство не могло удержать Цзян Чэня.

- Если я не уйду, то рано или поздно из-за меня Восточное Королевство постигнет несчастье. Вражда между мной и Лун Цзюйсюэ не исчезнет, пока она жива.

Цзян Чэнь и сам понимал, что это была так себе отговорка.

- Я искренне надеюсь, что наша первая встреча запомнится навсегда. Даже если ты тогда и ругал меня, даже если ругал меня каждый день, то... То этого было бы достаточно.

Голос Гоууй звучал немного грустно. И во время своей речи она не смогла сдержаться, у такой сильной женщины из глаз полились слёзы.

Она не стала вытирать их, и лишь выдавив улыбку, произнесла сквозь слёзы:

- Цзян Чэнь, я знаю, ты всегда думал, что у меня странный характер, что я жестока, неразумна и вообще веду себя как парень. И сегодня я не буду скрывать и покажу тебе мою слабую сторону, чтобы ты знал, что все девушки плачут... Если честно, то мне очень трудно притворяться и сдерживать себя каждый день. Я даже в чём-то завидую Жо-эр, завидую её беззаботности и наивной невинности... Цзян Чэнь, у меня больше нет прежнего невинного чистосердечия, и оно больше никогда не появится вновь... Как думаешь, плохо для девушки быть чересчур гордой и упрямой?

Цзян Чэнь слабо вздохнул:

- Все люди отличаются друг от друга. Нет ничего плохого в том, чтобы быть верной себе, при этом сохраняя непоколебимую совесть, прямо как ты.

- Правда?

Прекрасные глаза Принцессы Гоууй поднялись, посмотрев на Цзян Чэня, а её кристально чистые слёзы, пронизанные светом, сейчас выдавали её радость. Ведь она впервые услышала, как Цзян Чэнь хвалил её.

- Конечно же правда. Хотя я и часто кричу на тебя, но я кричу лишь на твою дерзкую сторону. На самом деле, я скорее восхищаюсь твоему упорству в занятии боевым дао, а также тому, как ты жертвуешь собой ради родных.

Цзян Чэню даже не нужно было лгать, чтобы ободрить её.

- Цзян Чэнь, ты знаешь, что я уже полгода ждала похвалы от тебя? И ты специально сейчас сказал всё это лишь потому, что уходишь?

- Считаешь, что я такой лицемерный? - Цзян Чэнь печально улыбнулся, - Хорошо, вытри слёзы. Я действительно не привык видеть, как ты плачешь. Если честно, то мне нравится видеть воодушевленную Принцессу Гоуюй, которая никогда не сдаётся.

Гоуюй легонько вытерла уголки своих глаз, после чего её очаровательные глаза посмотрели на него с блеском:

- Ты не врёшь?

- Конечно не вру, я ручаюсь за свои слова.

Принцесса Гоуюй вдруг улыбнулась:

- Хорошо, тогда я решила!

- Решила что? - удивился Цзян Чэнь.

- Я решила больше не быть Принцессой Гоуюй. Я была принцессой Восточного клана в третьем поколении, и теперь мне пора отбросить эту личность и начать жить лишь для себя.

- Молодец, давно пора уже было так сделать и быть самой собой! - засмеялся Цзян Чэнь.

Принцесса Гоуюй подмигнула:

- Я также приняла и другое решение.

- И что же ты решила?

- Цзян Чэнь, слушай меня внимательно, с этого момента я больше не принцесса, а боевой практик одиннадцати меридиан истинной ци. Я хочу стать твоим последователем.

- Чего? - ошеломился Цзян Чэнь. Он действительно не предвидел такого поведения Гоуюй.

- Ты не ослышался. Я хочу стать твоим последователем на твоём пути боевого дао в качестве твоей личной охраны, - Гоуюй выпрямилась, выпятив грудь, а её очаровательные глаза, смотря в упор на Цзян Чэня, источали непоколебимую решимость, словно бы не позволяя Цзян Чэню уклониться от этого.

- Ты... Ты в своём уме?

- Хватит нести чушь, я полностью в своём уме и ясно мыслю. Цзян Чэнь, ты же сам только что сказал мне быть верной себе, при этом сохраняя непоколебимую совесть и быть самой собой. И стать твоим последователем - это моё собственное решение. Только не напридумывай себе всякого, хоть я и считаю тебя как моего единственного мужчину, но причина, по которой я хочу следовать за тобой, заключается в том, чтобы не приставать к тебе, а познать наивысшее дао.

- Наивысшее дао? Ты думаешь, что наша семья освоит наивысшее Великое Дао? Думаешь, это нечто, что ты сможешь познать лишь потому, что хочешь? - Цзян Чэнь потёр свой нос.

- Можешь притворяться сколько угодно, но не думай, будто бы я ничего не знаю. Цзян Чэнь, я уверена, что у тебя в запасе ещё множество секретов. Когда ты дал мне пару наставлений и тем самым помог пробиться в ряды мастеров одиннадцати меридиан истинной ци, я уже смутно желала признать тебя как своего учителя. И теперь, этот неясный порыв, наконец, обрёл чёткую форму. Я теперь свободна и невероятно счастлива этому.

<http://tl.rulate.ru/book/27/45394>